

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № , ст. ; 1998, № , ст. ; № , ст. ; 2001) следующие изменения:

1) дополнить статьей 1232.1. следующего содержания:

«Статья 1232.1. Информационная система идентификации и учета результатов интеллектуальной деятельности в цифровой форме

1. Правообладатель в течение срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности может по своему желанию внести сведения (депонировать) о таком результате интеллектуальной деятельности в цифровой форме в общедоступную информационную систему, обеспечивающую идентификацию и учет депонируемых результатов интеллектуальной деятельности, а также информирующую об условиях их использования (право депонирования).

2. Правила создания и порядок функционирования информационных систем идентификации и учета результатов интеллектуальной деятельности утверждаются Правительством Российской Федерации.»;

2) в статье 1243:

абзац первый пункта первого дополнить предложением следующего содержания:

«В случаях, когда объекты интеллектуальных прав в соответствии с настоящим Кодексом могут быть использованы на условиях глобальной

лицензии (статья 1286.2, пункт 3 статьи 1308), организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию, заключает с операторами связи, оказывающими услуги по предоставлению доступа и передаче данных в информационно-телекоммуникационных сетях, на которых настоящим Кодексом возлагается обязанность по уплате средств для выплаты вознаграждения, договоры об уплате средств для выплаты вознаграждения и собирает средства на эти цели.»;

пункт третий после слова «пользователи» дополнить словами «и операторы связи, оказывающие услуги по предоставлению доступа и передаче данных в информационно-телекоммуникационных сетях.»;

абзац второй пункта пятого после слов «иного правообладателя» дополнить словами «, а также вносят сведения о таких результатах интеллектуальной деятельности в информационную систему идентификации и учета результатов интеллектуальной деятельности в цифровой форме.»;

3) пункт первый статьи 1244 дополнить подпунктом 7 следующего содержания:

«управление исключительными правами на обнародованные произведения и обнародованные фонограммы в отношении их воспроизведения путем записи на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, и доведения до всеобщего сведения (подпункт 11 пункта 2 статьи 1270, подпункт 4 пункта 2 статьи 1324);»;

4) пункт 6 статьи 1246 дополнить абзацем следующего содержания:

«Правительство Российской Федерации устанавливает размер и порядок сбора средств для выплаты вознаграждения, а также правила его распределения и выплаты в сфере коллективного управления, указанной в подпункте 7 пункта 1 статьи 1244 настоящего Кодекса.»;

5) дополнить статьей 1286.2. следующего содержания:

«Статья 1286.2. Глобальная лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства

1. Организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию в сфере коллективного управления, указанной в подпункте 7 пункта 1 статьи 1244 настоящего Кодекса, заключает с неограниченным кругом лиц лицензионные договоры, по которым лицензиату предоставляется простая (неисключительная) лицензия на воспроизведение путем записи на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, и доведение до всеобщего сведения произведений литературы или искусства (глобальная лицензия). Лицензионный договор о предоставлении глобальной лицензии может быть заключен в упрощенном порядке.

Глобальная лицензия является договором присоединения. Все ее условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены аккредитованной организацией в общедоступной информационной системе в электронном виде (пункт 2 статьи 434). Начало использования произведения пользователем способами, предусмотренными настоящим пунктом, означает его согласие на заключение договора. В этом случае письменная форма договора считается соблюденной.

2. Предметом глобальной лицензии является право использования произведения литературы или искусства в предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи пределах.

Глобальная лицензия предоставляется на использование произведений, управление правами на которые осуществляет аккредитованная организация (пункт 3 статьи 1244).

3. Вознаграждение за использование произведений на условиях глобальной лицензии, выплачивается правообладателям за счет средств, которые подлежат уплате операторами связи, оказывающими услуги по предоставлению доступа и передаче данных в информационно-телекоммуникационных сетях. Сбор средств для выплаты вознаграждения осуществляется аккредитованной организацией (подпункт 7 пункта 1 статьи 1244). Размер и порядок сбора соответствующих средств утверждаются Правительством Российской Федерации (пункт 6 статьи 1246).

4. Глобальная лицензия предоставляется на весь срок действия исключительного права.

Использование произведения на условиях глобальной лицензии допускается на территории Российской Федерации.

5. Глобальная лицензия подлежит прекращению в случае отказа правообладателя от управления организацией правами на использование произведения способами, предусмотренными пунктом 1 настоящей статьи, на условиях, установленных пунктом 4 статьи 1244 настоящего Кодекса.

6. Аккредитованная организация, автор или иной правообладатель в случае, если исключительное право на произведение нарушено неправомерными действиями по использованию глобальной лицензии, вправе требовать применения к нарушителю мер защиты исключительного права в соответствии со статьей 1252 настоящего Кодекса.»;

б) дополнить статью 1308 пунктом 3 следующего содержания

«Лицензионный договор, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование объекта смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке (глобальная лицензия). К такому договору применяются положения о предоставлении глобальной лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства (статья 1286.2)».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2015 года.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Концепция глобальной лицензии - нового инструмента управления правами интеллектуальной собственности в цифровой среде

Цель разработки данной Концепции – определение наиболее эффективных способов защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Как показывает российский и общемировой опыт, проблема «интернет-пиратства» требует системного решения. В Российской Федерации, как и в других странах, был принят «антипиратский» закон, позволяющий осуществлять блокирование сайтов, распространяющих нелегальный контент. Однако, несмотря на актуальность и высокую потребность в принятии подобных законодательных мер, следует признать, что данный способ позволяет бороться лишь с конкретными фактами нарушений интеллектуальных прав, не решая проблему в целом.

По оценке, сделанной организацией Digital Citizens Alliance, крупнейшие «пиратские» ресурсы в сумме зарабатывают на рекламе порядка 227 млн. долларов в год. При этом в число 14 крупнейших торрентов, которые ежемесячно посещают более 5 млн. пользователей, вошли 4 ресурса, ориентированных на русскоязычных пользователей.

Помимо убытков, причиняемых кинобизнесу и музыкальной индустрии, серьезные потери несут книгоиздатели. Исследования, проведенные компанией РБК, показали, что только одна из десяти электронных книг скачивается законно.

Несмотря на почти пятнадцатилетнюю активную борьбу с «интернет-пиратством», это явление продолжает оставаться массовым. Согласно исследованиям, проведенной Европейской комиссией, 68% жителей Европы регулярно загружают нелегальный контент. В России данный показатель существенно выше. По информации, предоставленной интернет-поисковиками Google и Yandex, самым популярным русскоязычным запросом является: «скачать бесплатно».

В последнее время все чаще государственными органами многих стран признается тот факт, что бороться с пиратством надо не принуждением к отказу от использования контента, а путем внедрения новых бизнес-моделей.

Анализ отношений, сложившихся в сфере использования объектов интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, позволяет сделать вывод о невозможности для правообладателей эффективно реализовать свои права в указанной сфере самостоятельно.

Создание в 2008 году системы государственной аккредитации организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами показало высокую эффективность подобного подхода. Настало время рассмотреть вопрос о введении государственной аккредитации в сфере использования произведений и объектов смежных прав в цифровой среде («право на доведение до всеобщего сведения»).

Предложения, приведенные в настоящей Концепции, основаны на нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности об авторском праве, Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности об исполнениях и фонограммах, ряда иных международных соглашений, участницей которых является Российская Федерация.

Формирование механизмов реализации и защиты интеллектуальных прав

Начиная с XV века, с самого зарождения понятия права интеллектуальной собственности, основой такого права являлось признание возможностей автора (правообладателя) напрямую распоряжаться созданным им результатом интеллектуальной деятельности – разрешать, запрещать, ограничивать использование, устанавливать стоимость использования принадлежащего ему результата.

Логичной и естественной конструкцией стало применение системы оформления договорных отношений для фиксации передачи права пользования, а также, в случае обнаружения использования результата интеллектуальной деятельности без соответствующих договорных отношений, – обращение к возможностям судебной системы для рассмотрения сути нарушения, определения ущерба и решения о его возмещении. Кроме того, для пресечения нарушения использовались возможности соответствующих государственных органов. Необходимо отметить, что на протяжении многих веков обнаружение нарушения права было, да и сейчас остается, задачей правообладателя, а пресечение нарушения и взыскания ущерба – задачей государства.

Такой механизм оставался неизменным практически в течение пяти столетий.

Потребность в формировании новых механизмов реализации и защиты интеллектуальных прав возникла в XIX и продолжала возрастать в XX веке. Развитие средств массовой информации и появление новых технологий передачи и хранения информации привело к тому, что управление своими правами непосредственно автору стало затруднительным и порой даже невозможным.

Важным изменением стало несопоставимое расширение потребительской аудитории и объема освоения результатов интеллектуальной деятельности, а изобретение механических и электронных устройств просмотра (прослушивания) результатов творческой деятельности повлекло за собой появление возможностей малозатратного или бесплатного копирования объектов интеллектуальной собственности и безвозмездного обмена ими.

При том, что право автора монополично решать вопросы использования принадлежащих ему результатов интеллектуальной деятельности сохранилось, принципиально новым и адекватным механизмом, созданным «в ответ» на

возникновение вышеперечисленных факторов стала система коллективного управления в сфере авторского права. Волеизъявление автора через договор присоединения и фактически делегирование прав по сбору средств за использование его произведения решило проблему поддержания интеллектуальной и творческой активности.

Механизм коллективного управления в сфере авторского права позволил обеспечить важнейшую часть прав автора – право на получение вознаграждения.

В начале XXI столетия появление цифровых технологий породило простой и универсальный способ сохранения и воспроизведения (освоения, использования) фактически любых видов объектов авторского права, а развитие информационно-телекоммуникационных сетей – возможность неограниченного и мгновенного распространения объектов исключительных прав в цифровой форме. При этом неограниченно и неконтролируемо растет количество информационных источников, которые могут содержать объекты авторских и смежных прав.

Так по данным компании Pingdom, «всемирная паутина» перевалила за порог в полмиллиарда сайтов еще в конце 2011 года. А скорость прироста «всемирной паутины» составляет около 120 процентов в год. Резкое увеличение скоростного обмена данными (в проводных сетях за 5 лет двукратно, в беспроводных в 2-4 раза) позволяет потреблять цифровые формы объектов в режиме реального времени, подключаясь к информационным источникам (сайтам) без создания копии на каких-либо устройствах пользователя.

В процессы цифрового обмена на текущий момент включено более 40 процентов от общего количества живущих на Земле людей, в ряде стран этот показатель достигает 70%. Одновременно необходимо отметить, что скорости обмена и развитие связности сетей породили новое явление – распределенный характер информационных источников (каталог один, а объекты прав – на разных сетевых ресурсах). Такие источники технически могут находиться в государствах с различным законодательным полем.

Таким образом, в настоящее время традиционные инструменты поиска нарушений становятся затруднительными в силу следующих причин:

- сложность установления географического размещения информационного ресурса, хранящего объект исключительных прав в цифровой записи;
- проблемы с идентификацией владельца информационного ресурса для его привлечения к ответственности;
- малая эффективность либо отсутствие судебных механизмов для противостояния нарушениям интеллектуальных прав.

Экономические аспекты оборота интеллектуальных прав в цифровой среде

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда выгоду от нелегального размещения интеллектуальной собственности в цифровой среде получают все участники информационно-телекоммуникационной сети, за исключением самих лиц, творческим трудом которых создан контент, интересующий потребителей.

Рассмотрим в чем заключается выгода для каждого из них:

- **Пользователи сети:** в основной своей массе это - физические лица, которые используют нелегальный контент, не желая платить за приобретение легального контента (фильмы, электронные книги, музыка и т.п.)
- **Информационные ресурсы:** размещая нелегальный контент, владельцы ресурсов используют интерес интернет-аудитории для распространения на своих сайтах рекламы сторонних рекламодателей. Это позволяет недобросовестным контент-провайдерам, во-первых, незаконно снижать себестоимость, избегая платежей в пользу правообладателей, а во-вторых, привлекать гораздо больше посетителей для своих сайтов, по сравнению с легальными ресурсами, распространяющими платный контент.
- **Интернет-поисковики** также заинтересованы в существовании большого объема контрафактного контента. Чем больше страниц просматривает пользователь – тем больше он увидит рекламы, распространяемой поисковиком на своих интернет-страницах.

Операторы связи, как и интернет-поисковики, не совершают нарушений интеллектуальных прав с прямым умыслом, но получают значительную долю прибыли при распространении нелегального контента по информационно-телекоммуникационным сетям. В основном их доход зависит от объемов трафика, проходящего через принадлежащие им оборудование и/или сегмент сети.

Учитывая взрывной рост мобильного интернета, операторы сотовой связи также извлекают значительную прибыль от контента, загружаемого, просматриваемого или прослушанного абонентами.

Исследование, проведенное по инициативе NBC Universal Inc., показало, что почти 24% интернет-трафика во всем мире содержит контент, передача которого является нарушением прав интеллектуальной собственности.

Исследование, выполненное лондонской компанией Envision Ltd., выявило, что на долю торрент-трекеров приходится 18% трафика, две трети которого составляет передача контента, которым пользователи обмениваются в нарушение законодательства о защите авторских прав.

При этом возможность сбора вознаграждения в пользу правообладателей с владельцев интернет-ресурсов представляется крайне малореализуемой на практике. Как показал анализ, проведенный Минкомсвязи России совместно с российскими правообладателями, у подавляющего большинства пиратских интернет-ресурсов нет легализованных владельцев, к которым можно обратиться с претензиями. Зачастую

в качестве владельцев сайтов указаны оффшорные компании либо физические лица, в действительности не имеющие отношения к работе сайта.

Невысокая результативность попыток возложить обязанность по уплате вознаграждения за использование результатов интеллектуальной деятельности на интернет-пользователей и владельцев сайтов подтверждается зарубежным опытом.

Результаты массированного судебного преследования и закрытия пиратских сайтов весьма скромны, поскольку стоимость обслуживания торрент-трекеров и индексирующих сайтов крайне мала, а на месте заблокированных сайтов достаточно быстро возникают новые.

По оценке аналитической компании iKS-Consulting, в 2013 году количество абонентов широкополосного доступа (ШПД) в интернет в частном сегменте в России превысило 27,3 млн. Объем российского рынка ШПД в сегменте домохозяйств в 2013 году составил 110 млрд рублей (что на 10% выше аналогичного периода 2012 года). В связи с этим интересен прогноз компании Cisco, согласно которому к 2017 году доля только трехмерного видео (3D) и видео высокого разрешения (HD) в общем объеме пользовательского видео-трафика составит 63 процента, а объем телевизионного и видеотрафика в Интернете вырастет почти в 5 раз. Высокими темпами растет использование беспроводного Интернета. Мобильные устройства генерируют пятую часть глобального интернет-трафика, что положительно сказывается на прибыли операторов сотовой связи. По мнению аналитиков, к 2018 году на сотовую связь будет приходиться почти 2/3 телеком-рынка.

Подходы к решению проблем управления интеллектуальными правами в цифровой среде

Проблемы распространения и использования объектов авторского права в цифровых сетях глубоко изучаются и варианты их решения апробируются в различных государствах.

Из наиболее интересных подходов следует упомянуть разработки профессора Стэнфордского университета Уильяма Фишера (William Terry Fisher) по созданию альтернативной (компенсационной) системы лицензирования музыки, кино и иных объектов в рамках цифрового обмена контентом под названием Digital Media Exchange (DMX). В сети DMX любой контент распространяется свободно: фильмы, музыка, телевизионные программы, фотографии, игры, документы и т.д., при этом не устанавливаются никаких ограничений по распространению и не используются никакие средства защиты от копирования. В рамках сети предусматривается специфический способ выплаты вознаграждения за использование такого контента, имеющего компенсационную природу: оплата доступа к сети DMX уже включена в тарифные планы интернет-провайдеров (операторов связи), университетов и владельцев других сетей предоставляющие доступ пользователям.

Схожие предложения по комплексному преобразованию правового регулирования интеллектуальных прав в цифровой сфере, в июле 2012 года по поручению правительства Великобритании были разработаны Ричардом Хупером (Richard Hooper) - «Упрощение лицензирования авторских прав в цифровую эпоху» («Streamlining copyright licensing for the digital age»). Основой трансформации является создание специализированного Центра авторских прав (Copyright Hub) в рамках цифровой системы авторских прав (digital copyright exchange - DCE). DCE представляют собой автоматизированные компьютерные системы, предоставляющие правообладателям возможности предоставлять право использовать соответствующие объекты авторских и смежных прав, а пользователям получать на них неисключительную лицензию, с соблюдением принципов добровольности, согласованного участия в таких правоотношениях и защиты конкуренции.

Основная идея предлагаемых подходов состоит в том, что пользователь такой цифровой сети, оплатив вход в систему или отдавая часть платы за интернет-трафик (объем пользования сетью) в качестве оплаты за использование чужой интеллектуальной собственности, получает неограниченный доступ к необходимому контенту.

Однако следует признать, что инструменты решения проблемы в рамках правового регулирования – вне зависимости от решений в отдельных государствах или даже через подписание новых международных конвенций, исчерпаны.

В одном из своих выступлений Генеральный директор Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (WIPO) Фрэнсис Гарри заявил: *«Нам нужна глобальная инфраструктура, которая допускает простое, глобальное лицензирование, которая придает законный характер лицензированию произведений культуры в Интернете так же просто, как такие произведения можно получать на незаконных основаниях»*. По мнению Ф. Гарри, для того чтобы быть успешной, будущая глобальная инфраструктура должна функционировать совместно с обществами по коллективному управлению правами.

Особенностью Российской Федерации является то, что в нашей стране система управления интеллектуальными правами еще не сформировалась как жесткий механизм, не стала частью национальной культуры, принятой и понимаемой всем обществом.

Таким образом, именно Российская Федерация может стать той территорией, на которой возможно быстрое формирование нового нормативно-правового механизма управления интеллектуальными правами, дополняющего традиционные инструменты.

Следует учитывать, что наиболее массово любой инструмент управления интеллектуальными правами в цифровой среде затрагивает **пользователей** – обычных граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью и не

извлекающих доходы от использования объектов интеллектуальной собственности. Поэтому новый инструмент управления интеллектуальными правами в цифровой среде должен:

- быть направлен на индивидуальное потребление (для конечного пользователя);
- не налагая на пользователей излишних обязанностей по установлению «легальности» происхождения контента, позволять использовать объекты интеллектуальных прав в удобном для потребителя виде и форме, без каких-либо препятствий (регистрация, идентификация, пароли);
- быть деперсонифицированным (анонимным), в том числе для предотвращения киберпреступлений (исключать широкое использование пластиковых карт, передачу персональной информации).

Второй стороной, участвующей в отношениях является **правообладатель**, который предъявляет свои требования к инструменту:

- простота депонирования и идентификации объектов интеллектуальных прав, а также их введение в оборот или исключение из него;
- отсутствие ограничений на использование «традиционного» инструментария - системы индивидуального управления лицензированием;
- получение регулярных справедливых выплат вознаграждения в удобной форме в зависимости от объемов использования результатов его творческого труда;
- контроль объемов распространения (потребления), а при необходимости – анализ специфики потребления своих произведений;
- возможность пользования инструментом вне зависимости от территории проживания или временного местонахождения (доступность инструмента).

Третьей, новой стороной во взаимоотношениях, являются операторы «цифровой среды», **владельцы фрагментов инфраструктуры**, без которых оборот цифровых форм объектов исключительных прав попросту невозможен. Для них важно:

- соблюдение статуса «информационного посредника», позволяющего избегать привлечения к ответственности за распространение и хранение нелегального контента;
- минимизация случаев блокирования деятельности;
- стимулирование развития бизнеса и создание возможности увеличения потребительской аудитории и объема потребляемого интернет-трафика.

Очевидно и еще одно требование – технологичность инструмента. Предлагаемое решение должно базироваться на всех возможностях технологий, при этом «человеческий фактор» должен быть минимизирован, поскольку число точек

размещения контента, объемы его передачи и количество точек потребления столь велико, что информация может обрабатываться только автоматизировано.

Глобальная лицензия - новый инструмент управления интеллектуальными правами в цифровой среде

Исходя из перечисленных выше требований, предлагается внедрить новый инструмент управления интеллектуальными правами в цифровой среде - посредством введения в законодательство Российской Федерации понятия **глобальной лицензии** на индивидуальное использование цифровой формы объекта. Такая лицензия означает, что произведение передается в неограниченное пользование индивидуальных потребителей правообладателем, который будет получать вознаграждение, зависящее от объемов потребления произведения (вне зависимости от размещения произведения, его хостинга) пользователями на территории Российской Федерации.

Участниками системы правоотношений должны являться:

- **правообладатели**, вне зависимости от гражданства и юрисдикции, в которой они находятся временно или постоянно;
- **операторы связи** (информационные посредники), доход которых непосредственно связан с объемами распространения цифровых форм результатов интеллектуальной деятельности;
- **пользователи** (потребители) цифровых форм результатов интеллектуальной деятельности, в том числе воспроизводящие такие результаты как из цифровой среды, так и в виде материальных объектов;
- **организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами**.

На территории Российской Федерации предполагается выдавать глобальные лицензии на использование любых обнародованных произведений (музыкальных, литературных, драматических, музыкально-драматических, аудиовизуальных, изобразительного искусства, декоративно-прикладного искусства, сценографического искусства, фотографических, производных и других), а также записей исполнений и обнародованных фонограмм в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

В предмет лицензирования не будут включены программы для ЭВМ и составные произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайты, атласы и иные подобные произведения).

При этом вознаграждение, выплачиваемое оператором связи в аккредитованную организацию по коллективному управлению авторскими и смежными правами, должно быть установлено в виде фиксированной суммы за каждого абонента.

Технологические аспекты нового инструмента предполагают:

- создание реестра объектов интеллектуальных прав в виде базы данных, доступ к которой могут получить заинтересованные субъекты;
- размещение цифровой формы произведения правообладателем посредством добровольного депонирования в реестре;
- идентификацию цифровых форм организацией по коллективному управлению авторскими и смежными правами посредством реестра объектов интеллектуальных прав;
- формирование автоматизированных отчетов о создаваемых информационных потоках (биллинг использований).

Используемые технологические решения должны являться основой формирования подзаконного регулирования. В частности, соответствующий уполномоченный орган федеральной власти должен обладать следующими полномочиями:

- устанавливать требования к реестру и идентификации цифровых форм объектов интеллектуальной собственности;
- устанавливать порядок расчета вознаграждения, взимаемого в пользу правообладателей;
- устанавливать для организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами правила распределения и выплаты вознаграждения правообладателям;
- устанавливать требования и порядок аккредитации соответствующих организаций, включая организационные и технические условия.

Инструмент решения указанной задачи должен обеспечивать поиск (обнаружение) и последующую идентификацию наиболее востребованных объектов, формирование «накопительной» статистики их использования с расчетом причитающегося вознаграждения.

Одновременно следует учитывать, что создание нового инструмента должно сопровождаться вовлечением творчески активного населения в формирование оборота объектов интеллектуальной собственности. Наиболее важной и актуальной задачей является создание культуры получения доходов от такого оборота.

Ожидаемым экономическим эффектом должен стать существенный прирост доходов от нематериальных товаров и услуг во внутреннем валовом продукте Российской Федерации в течение двух лет после реализации соответствующего инструмента. Максимального эффекта можно достичь, расширив предлагаемый подход на оборот объектов интеллектуальной собственности, имеющих промышленное применение.

Преимущества предлагаемого подхода

Глобальная лицензия идеологически основана на принципе обеспечения максимальной доступности интеллектуальной собственности в цифровом пространстве, сохраняя при этом за правообладателями права, предоставленные международным и российским законодательством, включая право на вознаграждение.

Одновременно создаются условия для вовлечения правообладателей, результаты интеллектуальной деятельности которых обращаются и потребляются в цифровой среде, в продуктивную экономику. Важно, что новые результаты интеллектуальной деятельности сразу вовлекаются в оборот нематериальных товаров и услуг в цифровой среде с одновременным формированием денежных потоков.

Предлагаемое решение:

- освобождает потребителя от ответственности и упрощает модель взаимодействия с правообладателями;
- снимает проблемы трансграничного хостинга и пересечения цифровыми формами объектов границ Российской Федерации;
- снижает нагрузку органов государственной власти и судебной системы по защите интеллектуальных прав в цифровой среде;
- не делает различий между российскими и иностранными правообладателями;
- доходы правообладателей растут пропорционально развитию среды потребления и (или) экономики в целом, при этом правообладатели избавлены от потерь, возникающих вследствие трудностей защиты своих прав из-за новых технологических преимуществ, полученных «интернет-пиратами»;
- обеспечивает возможность введения произведений в режим глобальной лицензии и исключение из него в любой момент времени по желанию правообладателя, вне зависимости от гражданства и места его пребывания;
- создает возможности распространения режима глобальной лицензии на любые виды интеллектуальной собственности - аудиовизуальные произведения, промышленные модели, фонограммы и т. п.;
- лавинообразно увеличивает количество участников экономического оборота нематериальных ценностей в цифровой среде.